Заговоры воинские (ратные)

1. Заговор ратного человека идущего на войну

a) Выкатило красное солнышко из-за моря Хвалынского, восходил месяц из-под синя неба, собирались облака издалека, собирались сизы птицы во град каменный, а в том граде каменном породила меня мать родная, раба такого-то, а рожая, приговаривала: будь ты, мое дитятко, цел-невредим: от пушек, пищалей, стрел, борцов, кулачных бойцов; бойцам тебя не требовать, ратным оружием не побивать, рогатиною и копнем не колоть, топором и бердышом не сечь, обухом тебя бить не убить, ножом не уязвить, старожилым людям в обман не вводить, молодым парням ничем не вредить; а быть тебе перед ними соколом, а им дроздами; а будь твое тело крепче камня, рубаха крепче железа, грудь крепче камня Алатыря; а будь ты: в доме добрым отцом, во поле молодцом, во рати удальцом, в миру на любованье, во девичьем терему на покрашенье, на брачном пиру без малого ухищренья, с отцом с матерью во миру, с женою во ладу, с детьми во согласии.

Заговариваю я свой заговор матерним заповеданием; а быть ему во всем, как там указано, во веки ненарушимо. Рать могуча, мое сердце ретиво, мой заговор всему превозмог.

b) Еду на гору высокую, далекую, по облакам, по водам, а на горе высокой стоит терем боярской, а во тереме боярском сидит зазноба, красная девица. Ты девица, зазноба молодеческая, иду за тебя во рать на супостатов моих, врагов-злодеев. Вынь ты, девица, отеческий меч-кладенец; достань ты, девица, панцирь дедовский; отомкни ты, девица, шлем богатырский; отопри ты, девица, коня ворона. Мне, меч-кладенец, будь другом, мне, панцирь дедовский, будь родным братом, мне, шлем богатырский, будь венцом обручальным, мне, конь вороной, будь удалым молодцем. Выди ты, девица, во чисто поле, а во чистом поле стоит рать могучая, а в рати оружий нет сметы. Закрой ты, девица, меня своей фатой: от силы вражей, от пищали, от стрел, от борца, от кулачного бойца, от ратоборца, от дерева русского и

заморского: от дубу, от вязу, от клену, от ясени, от ели, от рябины, от полена длинного не длинного четвертинного, от липы, от жимолости, от ивы, от сосны, от яблони, от курослепу, от орешины, от можжевельнику, от сена, от соломы, от кости, от железа, от уклада, от стали, от меди красной, зеленой, проволоки, от серебра, от золота, от птичьего пера, от неверных людей: нагайских, немецких, мордвы, татар, башкирцев, калмыков, гулянцев, бухарцев, кобытей, вовулов, бумирцев, турченинов, якутов, лунасов, черемисов, вотяков, либанов, китайских людей. Вы, дерева, от меня раба такого-то, воротитесь; вы, железо и медь, и сталь, и злато, отлетайте; вы, люди неверные, отбегайте. А буде я ворочусь по-живу и по-здорову, ино буду, красна девица, тобою похвалятися, своею молодеческою поступью выказыватися. Твоя фата крепка, как камень горюч Алатырь; моя молодеческая поступь сильна, как вода мельничная. Дух духом, всех пинком, нет никого, я один, по-живу, по-здорову.

c) Выхожу я во чисто поле, сажусь на зеленый луг, во зеленом лугу есть зелия могучие, а в них сила видима-невидимая. Срываю три былинки белые, черные, красные. Красную былинку метать буду за Окиан-море, на остров на Буян, под меч-кладенец; черную былинку покачу под черного ворона, того ворона, что свил гнездо на семи дубах, а во гнезде лежит уздечка браная, с коня богатырского; белую былинку заткну за пояс узорчатый, а в поясе узорчатом завит, зашит колчан с каленой стрелой, с дедовской, татарской. Красная былинка притащит мне меч-кладенец, черная былинка достанет уздечку брауюю, белая былинка откроет колчан с каленой стрелой. С тем мечом отобью силу чужеземную, с той уздечкою обратаю коня ярого, с тем колчаном со каленой стрелой разобью врага-супостата.

Заговариваю я ратного человека такого-то, на войну сим заговором. Мой заговор крепок, как камень Алатырь.

d) Под морем под Хвалынским стоит медный дом, а в том медном доме закован змей огненный, а под змеем огненным лежит семипудовый ключ от княжева терема, Володимерова, а во княжем тереме, Володимеровом, сокрыта сбруя богатырская, богатырей ноугородских, соратников молодеческих.

По Волге широкой, по крутым берегам плывет лебедь княжая, со двора княжева. Поймаю я ту лебедь, поймаю, схватаю. Ты, лебедь, полети к морю Хвалынскому, заклюй змея огненного, достань ключ семипудовый, что ключ от княжева терема Володимерова. Не моим крыльям долетать до моря

Хвалынского, не моей мочи расклевать змея огненного, не моим ногам дотащить ключ семипудовый. Есть на море на Окиане, на острове на Буяне, ворон, всем воронам старший брат; он долетит до моря Хвалынского, заклюет змея огненного, притащит ключ семипудовый; а ворон посажен злою ведьмою киевскою.

Во лесу стоячем, во сыром бору стоит избушка, ни шитая, ни крытая, а в избушке живет злая ведьма киевская. Пойду ль я во лес стоячий, во бор дремучий, изойду ль я в избушку к злой ведьме киевской. Ты, злая ведьма киевская, вели своему ворону слетать под море Хвалынское, в медный дом, заклевать змея огненного, достать семипудовый ключ. Заупрямилась, закорачилась злая ведьма киевская о своем вороне. Не моей старости бродить до моря-Окиана, до острова до Пуяна, до черного ворона. Прикажи ты моим словом заповедным достать ворону тот семипудовый ключ. Разбил ворон медный дом, заклевал змея огненного, достал семипудовый ключ.

Отпираю я тем ключом княжий терем Володимеров, достаю сбрую богатырскую, богатырей ноугородских, соратников молодеческих. Во той сбруе не убьет меня ни пищаль, ни стрелы, ни бойцы, ни борцы, ни татарская, ни казанская рать.

Заговариваю я раба такого-то, ратного человека, идущего на войну, сим моим крепким заговором. Чур слову конец, моему делу венец!

e) На море на Окиане, на острове на Буяне, сидит добрый молодец, во неволе заточен. К тебе я прихожу, добрый молодец, с покорищем. Выдают меня родные братья во княжую рать, одинокого, неженатого, а во княжей рати мне по-добру не жити. Заговори меня своим молодеческим словом. Рад бы стоять во поле за тебя, горького сиротину, да крепка моя неволя, да горька моя истома. Заговариваю я тебя раба такогото идти на войну во всем по тому, как заповедовал мне родной отец. А будешь ты ратным человеком, ино будь сбережен: от топора, от бердыша, от пищали, от татарския пики, от красного булата, от борца, единоборца, от бойца врага-супостата, от всей поганой татарской силы, от казанской рати, от литовских богатырей, от черных божиих людей, от бабьих зазор, от хитрой немочи, от всех недугов. И будет тебе: топор не в топор, бердыш не в бердыш, пищаль не в пищаль, татарская пика не в пику, поганая татарская сила не в силу, казанская рать не в рать, черные божии люди не в люди, бабьи зазоры не в зазоры, хитрая немочь не в немочь, литовские богатыри не в богатыри, недуги не в недуги. Кручусь, верчусь от топоров, бердышей, пищалей, пик,

бойцов, борцов, татарской силы, казанской рати, черных божиих людей. Отмахнусь по сей век, по сей час, по сей день.

f) Встану я рано, утренней зарей, умоюсь холодной росой, утрусь сырой землей, завалюсь за каменной стеной, кремлевской. Ты, стена кремлевская, бей врагов-супостатов, дюжих татар, злых татарчонков; а я был бы из-за тебя цел, невредим. Лягу я поздно, вечерней зарей, на сырой росе, во стану ратном; а в стану ратном есть могучи богатыри, княжей породы, из дальних стран, со ратной Русской земли. Вы, богатыри могучи, перебейте татар, полоните всю татарскую землю; а я был бы из-за вас цел, невредим. Иду я во кровавую рать татарскую, бью врагов и супостатов; а был бы я цел, невредим. Вы, раны тяжелые, не болите, вы, удары бойцов, меня не губите, вы, пищали, меня не десятерите; а был бы я цел, невредим.

Заговариваю я раба такого-то, ратного человека, идущего на войну, сим моим крепким заговором. Чур слову конец, моему делу венец!

g) Завяжу я, раб такой-то, по пяти узлов всякому стрельцу немирному, неверному на пищалях, луках и всяком ратном оружии. Вы, узлы, заградите стрельцам все пути и дороги, замкните все пищали, опутайте все луки, повяжите все ратные оружия. И стрельцы бы из пищалей меня не били, стрелы бы их до меня не долетали, все ратные оружия меня не побивали. В моих узлах сила могуча, сила могуча змеиная сокрыта, от змея двунадесять-главого, того змея страшного, что пролетел за Окиан-море, со острова Буяна, со медного дома, того змея, что убит двунадесять богатырьми под двунадесять муромскими дубами. В моих узлах зашиты злой мачехою змеиные головы.

Заговариваю я раба такого-то, ратного человека, идущего на войну моим крепким заговором, крепко-накрепко.

2. Заговор на поход

Стану я раб такой-то благословясь, пойду перекрестясь, из избы дверьми, из двора воротами, выйду я в чистое поле, стану на восток лицом, на запад хребтом. Акиры и Оры, и како идут цари, царицы, короли, королицы, князи, княгини, все православные роды, и не думают зла и лиха, такожде и на меня раба такого-то не думали бы зла и лиха как цари, царицы, короли,

королицы, князи, княгини, и все вельможи, и все православные роды, возрадуются и возвеселятся, такожде меня раба такого-то увидели вы, цари, царицы, короли, королицы, князи, княгини и все православные роды христианские, возвеселились; и как не видит мати отлученного дитя многие лета, а увидит возвеселится и возрадуется зело весело и радостно, такожде меня, раба такого-то, увидев, возрадовались бы и возвеселились цари, царицы, короли, королицы, князи, княгини, все вельможи и все православные роды христианские. Как не можно небесные колесницы превратить, такожде вы меня и моих слов не могли б превратить, во веки веков.

3. Заговор на ратное дело

Господи Боже, помяни царя Давида; смирил и сократил небо и землю, — и наших недругов и супостатов и еретиков и ненавистников сократи; как раб Божий отговаривается от колдуна, от бабы простоволосой, от девы гладковолосой, от всякого человека, от верного и неверного, так бы раба Божия (имярек), отговаривала. Мать Пресвятая Богородице, своею белою рукою и черною пеленою, красною ризою, сам Господь Бог, Михайле архангеле и святые святители, закройте и защитите меня, на той высокой горе загораживайте меня железным и медным небом, затворяйте меня тремя дверями железными, закладывайте тремя цепями железными, замыкайте меня тремя замками железными. И относите три ключа Христу на небеса на престол. Никто на небеса не взыдет, три ключа не возьмет, да некому так сделать, на небеса не ходить, трех ключей не брать, трех замков не отпирать, трех дверей не отворять, тын железный не сломать, медное небо не поднять; он себе руки по локоть обобьет, ноги пополам, язык пополам, — да некому, да некому тако сделать. Да будет моя рубашка истыва панцырь и булата, и еще тело, яко бел горюч камень; как не выступила из моего рта кровь, так не выступит раб Божий от ста оружий, от ста топоров и ядер, свинцовых пулек и от всякого огненного оружия знающаго и не знающаго, от всякой пугвицы знающей и не знающей, от медного креста и от железного гвоздя, и от железной подковы от всякой; аминь.

(Г. Астрахань, из старообрядческой рукописи извл. св. Васильковский)

4. Заговор на ратный бой

Во имя Отца и Сына и Святого Духа, аминь. На море на Киане стоит столб железный от земли до небеси от востока до запада, муж железный; от меня, раба Божия, заповедал своим детям, железу пламенному и простому и в нем укладу. Пойди от меня, раба Божия, всякое железо от сердца во древо, в землю, перо во птицу, клей в рыбу, а рыба в море, от меня, раба Божия. Святый Михаил архангел, защити меня, раба Божия, златым щитом от всякого железа, от стрел от пищальных, от пуль свинцовых, от рогатины, от нового топора, от всякого огненного оружия, от тысячи стрел и от тысячи пищальных пуль, от пушечных ядер и от тысячи сабель, и от тысячи топоров; стрела щевеем во древо, перо во птицу а птица в небо, клей во рыбу, а рыба в море, железо во свою матерь железную. О, святый Михайле, утеши всякия плечи русския и литовския, и немецкия, и черкесския, и калмыцкия, и от всяких нечистых родов заключи и помилуй меня, раба Божия; святые ангели и архангели Господни, Пресвятая Богородице Владимирская, защити меня, раба Божия; святый государь, Димитрий Силунский, защити меня, раба Божия, от всякого оружия! Удари ты, государь, всякою стрелою, ушами в землю-ворота, перьями во птицу, а птица в небо, клей в рыбу, а рыба в море, щевеем в дерево, железо в свою мать железную; защити меня, раба Божия, своим покровом от сабель, от меча, от коня и от пищали, и от пушек, и от пулек свинцовых, железных и от дробовых, и от медных и от проволки, и от ножа, и от сребренной пугвицы, и от всякого оружия; закрывай меня, Господи, от востока и до запада, от земли и до небеси, городом железным, загради меня, раба Божия, от всяких стрел и пищали, и от всяких копий, от меча, от ножа, от пули, от провлоки и всяких нечистых рук литовских и молдавских и от всяких нечистых духов и родов, и никто на нь станет, столбы в древо: надень на меня, раба Божия, рубашку каменную от востока и до запада, от земли и до небесе, от стрелы, от пищали и от пушки, и топора, и от ножа, и от меча и всякого железа, от всякого рода русского, черемисского и литовского и нечистых всех родов; и ныне и присно и во веки веков, аминь.

(Г. Астрахань, из старообрядческой рукописи извл. св. Васильковский)

5. Заговор против смерти на войне

Напущаю я, рап Божей имрак, на ста на двацать человек, секусь и рублюсь, нет не щады, ни крови, не посекучих ран. Летит надо мною, рабом Божием имраком, черный ворон без крыльев, без перьев, без нохтей, без ясных очей и без носа, и хочет черный воран испить крови моея. Завещаю тебе: не

пивать черному ворону крови моея, не бивать меня, раба Божева имрака, врагу и супостату опричь суда Божива. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. И ныне и присно. Аминь.

(НБУ. Ф. 301. Ед. хр. 450. 1810-е гг.)

6. Заговор на командиров

От начал.

Востану я благословясь, пойду я перекрестясь, в свете свет, красное солнце восходит, звери с лугов сбегают, птицы с гнезд сълетают, а я, раб Божий имрак, ото сна пробудился. Звездами ограждаюсь, небом покрываюсь, светом опоясываюсь. Есть в свете светлой день, в том светлом дне есть светлой час, в том светлом часу Господь наш Иисус Христос раждается и веселится, Мать владычица Пресвятая Богородица радуется Сыну своему Иисусу Христу и всякия командиры с вышняго до нижняго, с стараго и младаго, руки бы их не подымались и уста бы их не отъверзались на меня, раба Божия имрак. Ныне и присно и во веки веков. Аминь.

(НБУ. Ф. 301. Ед. хр. 450. 1810-е гг.)

Источники воинских заговоров:

1, 2 — Сказания русского народа Сахарова, том I.

3, 4 — Археологическое Общество (Великорусские заклинания, Л. Н. Майков, 1869 г.)

5, 6 — Топорков А.Л. (сост.). Русские заговоры из рукописных источников XVII-первой половины XIX в., 2010.